

**Елена Владимировна
БОЧКАРЕВА,**

аспирантка кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
[lana.bochkareva.lena@
gmail.com](mailto:lana.bochkareva.lena@gmail.com)

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ПОБОЕВ

Аннотация. В статье рассмотрен причинный комплекс широко обсуждаемой среди ученых-криминологов проблемы декриминализации семейных побоев, которая представляет собой проблему перекалфикации части уголовно наказуемых деяний, перевода их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий. В статье проанализированы аргументы против декриминализации семейных побоев. Автор приходит к выводу, что в настоящее время декриминализация семейных побоев недопустима, следовательно, необходимо сохранить уголовную ответственность за побои в отношении близких лиц.

Ключевые слова: декриминализация, семейные побои, правонарушение, уголовно-наказуемые деяния, уголовная ответственность, законодательство, свидетель.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.208-212

E. V. BOCHKAREVA,

Post-Graduate of the Department of Criminology and Penal Law Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

lana.bochkareva.lena@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TO THE ISSUE OF DECRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE

Review. The article deals with the causal complex of the decriminalization of domestic abuse which is being widely discussed among criminology scientists. There is a problem of the move of some criminal acts to the category of administrative, disciplinary and other offenses or lawful actions. The author analyses the arguments against the decriminalization of domestic abuse. The author concludes that at present time decriminalization of domestic abuse is unacceptable, therefore, it is necessary to preserve criminal responsibility for abusing relatives.

Keywords: decriminalization, domestic abuse, delinquency, criminally punishable acts, criminal responsibility, legislation, witness.

В настоящее время в прессе и обществе широко обсуждаются аргументы за и против декриминализации семейных побоев. К побоям относятся следующие поверхностные повреждения: ссадина; кровоподтек; ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому; поверхностная рана; другие

повреждения¹. В соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ побои представляют собой насилие, причинившее физическую боль; не повлекшее кратковременного расстройства здоровья, незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, т.е. не содержащее признаки уголовно наказуемого деяния.

Декриминализация — это юридическая переквалификация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий².

Семейные побои — нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), в отношении близких лиц (ст. 116 УК РФ). Под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство (ст. 116 УК РФ).

Таким образом, декриминализация семейных побоев — это юридическая переквалификация побоев, переводящих их из числа уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений.

27 января 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ в окончательной редакции принят проект федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Суть поправок сводится к исключению из текста нормы слов «в отношении близких лиц», что, по сути, является декриминализацией семейных побоев и переводом их из состава уголовных преступлений в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Уголовная ответственность за такие действия будет наступать, только если правонарушение совершено лицом, ранее подвергшимся административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ).

До 11 декабря 2003 г. ст. 116 УК РФ состояла из одной части и предполагала общую ответственность для всех, независимо от мотивов совершения преступления. Постепенно она приобрела квалифицирующие признаки (побои из-за политической ненависти, из хулиганских побуждений).

Как указывает П. А. Скобликов, сторонники принятия законопроекта обосновывают свое мнение следующими аргументами:

- 1) декриминализация ст. 116 УК РФ не отменяет наказание за побои близких лиц, но смягчает его, а также устанавливает одинаковую ответственность за одно и то же деяние в отношении близких лиц и чужих людей;
- 2) в случае нанесения повторных побоев, в том числе и в отношении близких лиц, виновное лицо привлекается уже не к административной, а к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ;
- 3) в случае систематического нанесения побоев действует ст. 117 УК РФ;
- 4) если грань между побоями и причинением вреда здоровью легкой степени

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2009. С. 278.

² Большой юридический словарь. С. 88.

будет стерта (т.е. потерпевшему будет причинен легкий вред), то деяние квалифицируется по ст. 115 УК РФ³.

Вместе с тем необходимо проанализировать аргументы против декриминализации семейных побоев.

Во-первых, ст. 116 УК РФ в отношении семейных побоев применяется очень часто, и статистика показывает, что количество таких дел только растет. Как видно из данных статистики, семейные побои в России имеют место, и это далеко не безобидное преступное деяние. По данным статистики МВД России, около 40 % тяжких преступлений совершается в семье, и каждое 11-е убийство происходит именно в семье. С января 2015 по сентябрь 2016 г. в МВД России зарегистрировали более 19 тыс. убийств, в 1,7 тыс. случаев преступник и жертва были близкими родственниками. От рук членов семьи за этот период погибли 539 женщин и 56 детей⁴. По результатам криминологических исследований, приводимых А. Реаном, 30—40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. При этом 70 % всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье, это женщины и дети. Женщины, не способные или почти не способные защитить себя от преступного нападения, составляют 38 % всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений⁵.

При этом, как указывают аналитики, это только верхушка айсберга: «Не больше 30 процентов случаев семейного насилия попадают в статистику МВД. Из них только одна десятая становится основанием для возбуждения уголовного дела. И только 3—7 процентов таких дел доходят до суда»⁶.

При этом особая опасность состоит в том, что если насилие в семье произошло один раз, то, скорее всего, оно повторится.

«Чувство безнаказанности приводит к усилению агрессии. Побои в семье, как правило, не единичный эпизод, это серия эпизодов, и раз за разом они становятся жестче», — констатирует А. Синельников — заместитель директора Национального центра по предотвращению насилия «Анна»⁷.

Общеизвестен приговор Нижегородского областного суда в отношении 53-летнего О. Белова, который осужден к пожизненному заключению в колонии особого режима за убийство шестерых детей, жены и родной матери. Согласно приговору Нижегородского областного суда Олег Белов неоднократно угрожал жене и детям начиная с 2010 г. и применял насилие. Его супруга много раз обращалась в правоохранительные органы, но уголовное дело так и не было возбуждено. В июне 2015 г. она подала заявление о расторжении брака и лишении О. Белова родительских прав. Утром 26 июля 2015 г. между супругами произошла ссора. Женщина хотела вызвать полицию и взяла телефон. В это время Белов взял нож

³ Скобликов П. А. Кто имеет право на насилие? // Закон. 2016. № 10. С. 75.

⁴ Госдума окончательно одобрила декриминализацию семейных побоев // URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

⁵ Реан А. А., Дандарова Ж. К., Прокофьева В. А. Социальное сиротство в современной России. М., 2002. С. 45.

⁶ См.: Госдума окончательно одобрила декриминализацию семейных побоев.

⁷ «Ближние лица». Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье // URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

и со спины нанес ей семь ранений на глазах у своих дочерей, она скончалась на месте. В обвинении говорится также, что О. Белов с целью скрыть следы преступления решил убить всех своих детей. Затем убил свою мать. Верховный Суд РФ признал законным приговор Нижегородского областного суда в отношении О. Белова, который был осужден по пп. «а», «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы⁸. Как представляется, в случае, если полиция возбудила уголовное дело своевременно и изолировала преступника от семьи, массового убийства не произошло бы.

Во-вторых, имеется верное, на наш взгляд, мнение, что близких лиц необходимо наказывать строже, чем посторонних, так как жертва находится, как правило, в прямой зависимости от насильника (материальной, психологической или иной). Кандидат юридических наук, руководитель проекта «Насилию.Нет» Анна Ривина считает: «Близкие отношения — это более сложная для жертвы ситуация, чем побои на улице, в близких отношениях вы не можете убежать домой и закрыться. Нередко присутствует также психологическое, экономическое давление. У преступника и жертвы могут быть общее имущество, общие дети, не говоря уже о том, что если преступник будет наказан штрафом, то его, возможно, придется платить из семейного бюджета, т.е. предстоящая административная ответственность является наказанием не только для виновного, но и для жертвы»⁹. А в случае декриминализации побоев, как верно отмечает А. Ривина, этим законопроектом «нанесение побоев, которое влечет последствия и для физического, и для психологического здоровья, мы ставим в один ряд с неправильной парковкой или курением в месте, где оно запрещено»¹⁰.

И здесь России, как представляется, стоило бы принять во внимание опыт других государств. Так, согласно ст. 378 и 379 Закона об уголовных наказаниях Израиля, нападение на человека в форме побоев, толчка или применения физической силы в любой форме без согласия потерпевшего наказывается тюремным заключением сроком до двух лет. Если же пострадавшему причинены телесные повреждения, то наказанием за подобное преступление, согласно ст. 380 Закона, является тюремное заключение сроком до трех лет. Однако, когда вышеназванные деяния совершены в отношении члена семьи, включая бывшую супругу, то срок тюремного заключения, согласно ст. 382 Закона, в два раза выше, чем за то же самое преступление, совершенное по отношению к другому человеку¹¹.

Международный опыт доказывает, что агрессивные законы, направленные против домашнего насилия, сокращают его проявления. В результате указанных изменений Россия попадет в список европейских стран с самыми слабыми законами в этом вопросе: если о факте избиения ребенка или супруга/супруги сообщается в правоохранительные органы впервые и если в результате изби-

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. по делу № 9-АПУ16-9 // URL: <http://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

⁹ К чему приведет декриминализация в России семейных побоев // URL: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

¹⁰ См.: «Близкие лица». Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье.

¹¹ Закон об уголовном праве Израиля : постатейный перевод с иврита на русский язык. М. ; СПб., 2010. С. 78—79.

ения не были получены серьезные травмы, обвиняемому грозит штраф как за административное нарушение.

В-третьих, уголовная ответственность за семейные побои для многих являлась сдерживающим фактором семейного насилия, так как виновные лица, зная, что с судимостью они вряд ли устроятся на хорошую работу или могут потерять имеющуюся, лишний раз подумают, прежде чем ударить свою супругу/супруга или ребенка. При административной ответственности за семейные побои данный фактор перестает иметь какое-либо значение.

В-четвертых, семейное насилие, когда отец бьет мать и наоборот, отражается на ребенке. Многие дети из семей, где практикуется насилие, вовлекаются в конфликт, пытаясь защитить своих матерей от избиений. Ребенок испытывает гнев по отношению к своему отцу за то, что тот причиняет боль матери. При этом он копирует поведение отца и сам применяет насилие. Так, малолетний потерпевший пояснил, что ранее он проживал с мамой А., папой Д. и младшей сестренкой С. Однажды он проснулся от криков. Мама и папа ругались, отец начал душить маму, он попытался заступиться за маму, но подсудимый его ударил, у него пошла кровь из носа. Тогда ребенок набросился на отца, стал бить его и кусать, царапать, но вновь был отброшен им на пол. Суд принял решение признать Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ¹².

Ребенок, ставший свидетелем семейного насилия, приносит в свою будущую взрослую жизнь от жертвы семейного насилия (как правило, матери) неспособность противостоять давлению, некую «роковую» покорность, а от отца — агрессию как способ решать возникающие трудности, отвергая в корне все принципы гуманности. Он становится агрессивным и считает нормальным в будущем использовать силу при решении каких-либо споров, копируя поведение родителей.

Итак, по итогам проведенного анализа проблемы декриминализации семейных побоев следует сделать вывод, что в настоящее время декриминализация семейных побоев недопустима, следовательно, необходимо сохранить уголовную ответственность за побои в отношении близких лиц.

¹² Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 14 декабря 2016 года за третий квартал 2016 года: утв. президиумом Челябинского областного суда от 14 декабря 2016 года // Официальный сайт Челябинского областного суда. URL: <http://www.chel-oblsud.ru/index>. (дата обращения: 28.01.2017).